

Запорожченко А. В.

Анализ антропологических проблем современной информационной культуры

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями влияния информационной среды на человека, негативные тенденции, которые имеют место в процессе информатизации культуры.

Ключевые слова: информация, интеллект, информационная культура, сознание, гуманизм.

Актуальность исследования. Вторая половина XX века ознаменовалась стремительным развитием информационных технологий, которые стали играть огромную роль не только в сфере материального производства, но и во всех сферах жизнедеятельности общества, определяя социокультурный облик современности. Изменились и функции самой информации: не капитал, труд и материальные ресурсы, а именно информация стала определять многие процессы в экономической сфере, влиять на всю архитектуру социума, определять мировоззренческие парадигмы и ориентиры общества, способы жизнедеятельности людей. В этой связи известный японский учёный Й. Масуда говорит о возникновении человека нового поколения – “HomoIntelligens”, который будет не только свободно владеть новыми информационными технологиями, но будет также носителем и новой системы ценностей, информационной культуры. По его мнению, новейшие компьютерные и информа-

ционные технологии, благодаря быстрому выполнению большой совокупности операций, что выходит далеко за границы способностей человеческого мозга, дадут человеку возможность охватить сложные явления во всей их многомерной структуре и понять эти явления в их отношении к целому. Информационная культура изменит человеческий критерий ценностей от узких, прямых и эгоистических интересов к этическим ценностям, ориентированным на интересы целого [1, с. 345].

Но насколько информационные технологии могут обеспечить развитие личности? Этот вопрос тем более актуально и необходимо уяснить, поскольку мы являемся свидетелями того, как быстро способны развиваться информационные технологии. Сейчас все учреждения, включая общеобразовательные школы, компьютеризированы, Интернет, наряду с телевидением, стал неотъемлемой частью жизни большинства людей. Средства массовой информации (особенно телевидение) так

же претерпели значительных изменений в последние годы. Так, если раньше передача информации всегда велась в одном направлении – от телеведущих к телезрителям, то сейчас, благодаря слиянию разных коммуникационных систем с телевидением есть возможность обратной связи. Множество телевизионных и радиопередач строятся на основе сбора информации от телезрителей в реальном времени с помощью Интернета и телефона. Но почему, несмотря на все эти новые информационные технологии, современник не лучше ориентируется в окружающем мире, чем его предшественник 30 или 50 лет тому назад? Чтобы ответить на этот вопрос следует рассмотреть характер самой информации.

Действительно, информация в современном обществе играет огромную роль, но можно ли считать, что информация, которая циркулирует в обществе благодаря системам информационной коммуникации, тождественна знанию? Ведь большая часть информации, которую мы получаем сегодня и которой оперируем, не содержательна и не включает в себя каких-то значительных адекватных знаний о чём-либо, носит чисто операциональный характер, то есть служит для оправдания и обоснования действий. Как заметил Г. Маркузе, информация, которая предлагается сейчас людям, имеет чаще всего суггестивный характер, то есть не побуждает размышлять, а программирует на определённые мысли

и действия [2, с. 119-120]. Ярким примером этого является реклама, которая постоянно «бомбардирует» сознание людей через СМИ. Рекламодатели не ставят себе задачу дать какие-то исчерпывающие знания о товаре, они лишь стремятся создать яркий и привлекательный образ, который способен вызвать у человека желание купить его (пусть он, этот образ, даже не соответствует действительности). Однако, отмечает Э. Фромм, даже если человек и удовлетворяет свой потребительский голод, он не ощущает себя счастливым, поскольку удовлетворяет не свои собственные желания, а желания, навязанные извне. Акт купли и потребления становится принудительной целью, самоцелью и является весьма далёким от акта потребления и удовлетворения от пользования вещами [3, с. 246-247].

Кроме этого, большая часть информации, которая распространяется с помощью систем информационных коммуникаций, не предназначена для глубокого изучения и потому она значительно упрощается, ей придаётся однозначное толкование для того, чтобы быть пригодной для немедленного восприятия. Длинные цепи взаимосвязанных друг с другом мыслей заменяются на несистематизированный набор разнообразных, бессвязных объявлений, новостей, команд, идей. Такую особенность передачи информации О. Тоффлер называл «блип-культурой» (от английского «bleep» - короткий электронный звук).

Благодаря этому потребитель информации может короткими приёмами «поглощать» много информации. Что интересно, О. Тоффлер в «блип-культуре» усматривает положительную сторону, которая состоит в том, что человеку приходится самостоятельно систематизировать, укладывать в определённые мировоззренческие рамки информацию, поступающую извне, вместо того, чтобы потреблять уже готовые мыслительные схемы. Хотя это и не легко, тем не менее, открываются широкие возможности для развития индивидуальности, способности к полноценной и быстрой самоидентификации. Человек перестаёт быть стандартным и легко управляемым, что содействует развитию личности и культуры [4, с. 289].

С этим мнением О. Тоффлера можно было бы и согласиться, если бы современный человек имел возможность осмыслить ту информацию, которую он получает. Но всё дело в том, что он даже не нуждается в этом и просто потребляет информацию приблизительно так же, как и пищу. Известно, что для того, чтобы осмыслить какую-то информацию, внести её в какие-то мировоззренческие схемы, необходимо на некоторое время отказаться от получения новой информации и осмыслить уже полученные данные.

Необходимость в осмыслении информации выразил ещё А. Шопенгауэр, когда объяснял влияние чтения на ум и самостоятельное мышление. Он считал, что не-

умеренное чтение навязывает уму чужие мысли, вследствие чего он может утратить всякую «упругость» подобно пружине, на которую всё время давит какой-то груз. А в процессе самостоятельного мышления ум имеет возможность развернуться и породить свои, сродные ему идеи, которые будут значительно более полными и полезными, чем те, которые где-то вычитаны [5, с. 156-157].

Одним из важнейших условий развития личности является способность к самопознанию, самоанализу, саморефлексии, т.е. к интроспекции. Именно интроспекция позволяет человеку прийти в согласие с собой и понять, чего он действительно желает и соответственно с этим планировать свою деятельность. Недаром тема самопознания была актуальна на протяжении всей истории философской мысли, начиная с сократовского призыва «Познай себя!». Это необходимо, поскольку внешняя активность человека должна отвечать его внутренней природе, его подлинным потребностям. Такая сродность активности человека может быть лишь следствием адекватного самопознания. Но современный человек практически полностью утратил способность к саморефлексии. СМИ постоянно перегружают сознание человека информацией, что практически не даёт возможности её осмыслить. Сознание индивида постоянно экстравертивно, направленно на восприятие новой информации и редко - на её глубокую рефлексию.

Перегруженность сознания индивида информацией практически сводит на нет возможность её глубокого осмысления и, соответственно, органической интеграции в мировоззрение. Информация остаётся неосмысленной, а, значит, не развивает личность. Вот именно поэтому, несмотря на большое количество информации, большинство людей не способно адекватно осмыслить то, что происходит с миром, с собственной страной и с обществом. Человек утратил внутреннюю связь не только с культурой минувшего, но даже и с современностью. Лишенная положительного ценностного и морального измерения информация, распространяемая с помощью телевидения, радио, прессы, компьютерных сетей, каждый час стимулирует человека, будоражит его сознание, отрывает его от реальности и ввергает в мир виртуальных образов, нисколько не содействуя конструированию полноценной, духовно развитой личности.

Огромные пласты информации, которые распространяются с помощью информационных коммуникаций, - это не знание, а информационные вихри образов, формирующие потребности в определённом мышлении и поведении. Человек имеет дело не с реальными объектами и событиями, а с бесчисленными искусственными квазиреальными образами, которые представляют собой своеобразную виртуальную реальность. Эта виртуальная реальность искусственно создаётся относитель-

но небольшим количеством людей, которые имеют огромное влияние на общественное сознание и на сознание отдельных индивидов, и они часто не просто манипулируют, но и конструируют его на фальшивых образах, искажающих действительность.

На наш взгляд, здесь имеет место феномен отчуждения больших социальных групп от реальности в информационный виртуальный мир утопических идеалов, мифов, стереотипов и установок. То есть общество будто живёт в отчуждённом от реальности информационном поле, созданном с помощью информационных коммуникационных систем. В таких условиях человек рискует частично или полностью утратить свою личностную идентичность, которая претерпевает определённые метаморфозы: человек, теряя способность распознавать своё и навязанное извне, реальное и виртуальное, серьёзное и ироническое, целиком завися от среды и полностью детерминируясь извне, утрачивает свою аутентичность и субъектность. Этому оказывает содействие и продукция шоу-бизнеса, которая овладевает сознанием человека и навязывает всяческие способы «бегства» как от объективной реальности, так и от самого себя.

Очень удачно, на наш взгляд, Ж. Бодрийяр подчёркивает потерю человеком своей аутентичности и субъектности тем, что всю человеческую активность считает не деятельностной, а операцио-

нальной. Если деятельность предусматривает наличие субъекта (человека), то операции могут осуществляться по заданной программе станком, механизмом или роботом. Ж. Бодрийяр показывает, что в современном обществе такие виды активности человека как труд, потребление, общение, познание и т.п. стали подобны операциям, поскольку осуществляются человеком автоматически, под детерминирующим влиянием извне [6, с. 67-68]. Но что можно ожидать от человека, привыкшего менять свои социальные роли как маски, сознательно или бессознательно усваивать роли, не соотнося их с аутентичным «Я»?

По нашему мнению, следует разграничивать понятия «информация» и «интеллект», указывая на то, что интеллект является явлением более широким и специфическим, менее официальным и формальным, чем то, что мы называем информацией. Иначе можно сказать так: если интеллект имеет субъектную, личностную природу, то информация чаще всего безличная. Произнося слово «интеллект», мы всегда говорим про чьё-то знание, тогда как слово «информация», отражает факты, которые носят безличностный характер.

Кроме всего прочего, поскольку информация имеет функциональный характер и является безличной, она может превратиться в товар, так же как и любая вещь, может быть искажена или употреблена в корыстных целях. То, что это уже происходит, – совершенно очевидно. Про-

водятся настоящие махинации с информацией: она умалчивается, принадлежит не всему обществу, а определённым лицам, которые смогли её сконцентрировать в своих руках; она нарочно искажается, что вводит многих в заблуждение, она используется как орудие давления, средство манипуляций сознанием. Иначе говоря, информацию нужно контролировать ничуть не меньше, чем, скажем, финансовые операции. Но для этого нужна специальная законодательная база, которая будет регламентировать операции с информацией, а такого законодательства пока нет. С другой стороны, этот институциональный контроль информационного пространства может перерасти в информационный тоталитаризм, который будет означать возникновение нового, абсолютно контролируемого общества, способного так формировать и контролировать сознание людей с помощью разнообразных информационных технологий, как это невозможно было ранее.

Кстати, теоретики информационного общества, ожидающие от информационных технологий изменений в лучшую сторону, тем не менее, признают возможность тотального информационного контроля со стороны государственных бюрократических структур. Эти структуры могут с помощью формирования определённой информации и её распространения через систему информационных коммуникаций контролировать сознание общества и ма-

нипулировать им. Они могут с помощью информации формировать политические взгляды большинства, прогнозировать активность людей и влиять на их поведение. Но всё это делается не в соответствии с принципами гуманизма или демократии, а в соответствии с политической волей и амбициями отдельных политиков. Например, Й. Масуда усматривает опасность того, что мы движемся в направлении контролируемого общества. Ведь вся информационная техника изначально была направлена на осуществление автоматизированного контроля. Сейчас эта особенность и функция информационной техники продолжает сохраняться, но технические возможности информационных средств таковы, что они могут уже осуществлять контроль не только за отдельными процессами, но и создавать сверхсложные системы интегрального контроля, которые охватывают многие уровни и сферы социокультурной реальности. Это, считает Й. Масуда, может быть достаточной технологической базой для возникновения контролируемого общества. И вероятность возникновения такого общества зависит не от самих особенностей информационного общества, а от выбора, который мы делаем либо во имя человека, или против него [7, с. 48].

Из всего сказанного можно сделать вывод: информационные технологии сами по себе никак не могут быть залогом развития личности. Даже наоборот, могут возникать новые формы нежелательного

информационного воздействия на личность, информационный тоталитаризм. Всё зависит от самого человека, а именно от того, как он будет использовать информацию, которая, как и техника, может быть средством всестороннего развития человека, а может и наоборот – быть самостоятельной силой, которая подчиняет себе человека, отчуждает его от самого себя, делает его средством своего функционирования.

Все положительные стороны информатизации общества будут актуализированы лишь тогда, когда будет изменена система ценностей общества. Гуманистическая направленность информационного общества может быть реализована лишь при условии равновесия возможностей технологии и личностного измерения. Но пока превалируют чисто утилитарные ценности, которые побуждают руководствоваться только эгоизмом и личной выгодой, информационные технологии могут быть использованы не на благо человека, а для манипулирования сознанием, для достижения экономических и политических целей.

Информация получила статус доминирующего и практически независимого пространства. Именно человек, как субъект культуротворческого процесса, призван модулировать и направлять его развитие. Но для этого необходимы определённые внутренние качества, основные из которых – это чувства ответственности и мудрость.

У человека же чувство ответственности с годами нивелируется, а такое качество как мудрость стало настолько редким, что его вполне можно сравнить с антиквариатом: такое же редкое явление и имеющее отношение к далёкому прошлому. Современник имеет огромную силу в виде науки, техники, информации, но он не имеет мудрости для правильного её применения, и эта сила, выходя из-под контроля, разрушает человека. И вполне можно согласиться с А. Печчеи, что если ничего существенным образом в самом человеке не изменится, то он может погибнуть окончательно «со всеми своими ограниченными возможностями, слабостями, стремлениями и духовностью в системе, которая будет далёкая и чуждая его природе» [8, с. 85].

Литература

1. Масуда Й. Гіпотеза про генезис HomoIntelligens / Й. Масуда // Сучасна зарубіжна соціальна філософія. Хрестоматія : Навч. пос. – Київ : Либідь, 1996. – С. 335-361.

В статті розглядаються питання, що пов'язані з особливостями впливу інформаційного середовища на людину, ті небезпечні тенденції, які мають місце в процесі інформатизації культури.

Ключові слова: інформація, інтелект, інформаційна культура, свідомість, гуманізм.

In this article the questions connected with features of influence of the information environment on the person are considered, also dangerous tendencies which take place in the process of informatization of culture are considered.

Key words: information, intelligence, information culture, consciousness, humanism.

2. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.
3. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм // Эрих Фромм Мужчина и женщина. – М. :ООО «Издательство АСТ, 1998. – 512 с.
4. Тоффлер О. Третья хвиля / О. Тоффлер // Сучасна зарубіжна соціальна філософія. Хрестоматія : Навч. пос. – Київ : Либідь, 1996. – С. 275-334.
5. Шопенгауэр А. Сборник произведений. / А. Шопенгауэр. – Мн. :ООО «Попурри», 1998. - 464 с.
6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. / Ж. Бодрийяр. –М. : Добросвет, 2000. – 174 с.
7. Масуда Й. Комп'ютопія / Й. Масуда // Філософська і соціологічна думка. - 1993. - № 6. - С.36-50.
8. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.